

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2022.05.03

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Чичаев Д.С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. После своего зарождения и до сегодняшних дней ислам имеет прямое влияние и безусловное значение для стран и жителей ближневосточного региона. Тем самым государственный строй и политический режим каждой страны этого региона берут свое начало из религиозных предписаний. Политический ислам является реакцией против нового и современного, против демократии и секуляризации. Существуют две основные ветви ислама – это сунниты и шииты; конфликт между двумя этими конфессиями является многовековым противостоянием. Однако, в контексте современности, а именно после событий «арабской весны», суннитско-шиитский конфликт стал нести угрозу не только региональной, но и международной безопасности. В последние годы в связи с геополитической конкуренцией Саудовской Аравии и Ирана к религиозному контексту суннитско-шиитского противостояния добавилась политическая составляющая. Гражданская война в Сирии, сложная внутривнутриполитическая ситуация в Ливане, беспорядки в Йемене, Бахрейне, Ираке в той или иной мере являются следствием противостояния между двумя течениями ислама на Ближнем Востоке. В данной статье исследуется роль и влияние религии в ближневосточном регионе, также автор дает свою оценку возможному развитию событий на территории Ближнего Востока, в контексте религиозного фактора.

Ключевые слова. Религиозный фактор на Ближнем Востоке, Саудовская Аравия - родина Ислама, шиитский Иран, ближневосточный регион.

Введение

Целью данной работы представляется обобщение и анализ знаний на основе обзора современной литературы, профессиональных и научных статей, в которых затрагивается роль религии на изменение баланса сил в регионе. В данном исследовании анализируются точки соприкосновения двух основных течений Ислама «суннитов» и «шиитов». Акцент данной работы направлен на анализ соперничества двух исторических родин Ислама: Саудовскую Аравию и Иран. В данной статье автор, также, дает свою оценку возможному развитию событий на территории Ближнего Востока, в контексте религиозного фактора.

Актуальность темы исследования заключается в самом регионе Ближний Восток, в его нестабильности, которые связаны с постоянными вооруженными конфликтами, расцветом международного терроризма и религиозного экстремизма. При том что все эти проблемы вытекают к историческим противоречиям шиитов и суннитов, делая в свою очередь религию основополагающим фактором политической жизни региона.

Методы

Для анализа соперничества Саудовской Аравии и Ирана, как главных представителей двух конфессий, в статье используются следующие методы исследования: общенаучный системный подход к рассмотрению поставленных задач с использованием исторического, формально-юридического и системно-структурного методов познания, руководствуясь при этом принципами объективности и историзма.

В данной статье помимо анализа исторических значений противоборства шиитов и суннитов, автор предполагает возможные сценарии развития региона в ближайшем будущем. Теоретической базой исторического исследования послужили публикации российских авторов (Васильев Л.С., 2000; Ахмедов В.М., 2015; Коровиков А.В., 1990), однако, для полноты исследования была также учтена и проанализирована информация из международных источников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения данной научной работы могут быть ценны в образовательном процессе в изучении истории международных отношений в ближневосточном регионе. Исследование этой темы может способствовать развитию предметного изучения роли ислама на современное развитие ближневосточного региона.

Ислам, особенно суннитское и шиитское направление является характерной чертой ближневосточного региона. Несмотря на глобализацию мировых процессов, религиозный вопрос остается одним из самых важных для ближневосточного региона на современном этапе. Начиная с гражданских войн в Ираке, Сирии и Йемене, конкуренции между Ираном и Саудовской Аравией, стратегии в религиозно смешанных странах, ислам формирует региональные события во всем регионе.

Не вдаваясь в подробности теологических различий между суннитами и шиитами, основными различиями являются следующие факторы: когда для суннитов высшим почтением наделен только Пророк Мухаммад, то для шиитов наравне с ним находится и имам Али; также две конфессии по-разному трактуют сунну Пророка; одним из основополагающих различий, на наш взгляд, является принцип сменяемости власти: у суннитов власть избирается или назначается духовным лидером, у шиитов власть передается по наследству только потомкам имама Али.

Если сначала, в XIX в., колониальное унижение и остро ощущавшаяся отсталость исламских стран вызвали к жизни энергичное движение модернизации ислама, если после второй мировой войны крушение колониальной системы повлекло за собой эпоху радикальных социальных преобразований и породило лозунги «исламского социализма», то с 70-х годов усиление экономической (за счет обильного потока нефтедолларов) и политической мощи стран ислама стало вести к росту националистических амбиций правящих слоев многих из этих стран и, соответственно, к увеличению роли ислама в качестве мощной национальной традиции, на которую удобнее всего опереться в борьбе с иноземными влияниями [1].

В международных отношениях роли религии не отводится, возможно, должного внимания, особенно в сравнении с ролью политики и экономики. Однако, для ближневосточного региона эта сфера имеет концептуальное значение и многие конфликты, разногласия, а также новые межгосударственные союзы происходят благодаря именно религиозному фактору. На ряду с европейскими и азиатскими странами, страны Ближнего Востока применяют прямое влияние религии на свой внутре- и внешнеполитический курс. Идеологический инструмент политизации ислама включает в себя методику мобилизации социально-политической активности адепта в политическом исламе, а также своеобразную методику аргументации религиозных текстов. Так, мобилизационная методика религиозно-политической деятельности исламистов связана с конституированием доктринальных направлений радикального толка, осмысление которых позволяет выявить механизм социально-политической мобилизации, имеющий место в политическом исламе. Суть вопроса заключается в том, что в политическом исламе существует богатая традиция использования религиозно-мировоззренческих конструктов в социально-политической практике, когда доктринальные предписания встраиваются в контекст целей и задач текущей политики, то есть фактически используются в качестве идеологии. [2].

Преобладание ислама суннитского толка в мире превосходит шиитов порядка 5:1, однако, если охватить лишь территорию Аравийского полуострова и интересующий нас Иран соотношение будет равняться уже 1:1,5. В ближайшем будущем нет ожиданий, что религиозный баланс между суннитами и шиитами вдоль этой линии разлома будет изменен или что религиозный баланс в конкретных странах резко «перевернется» в течение ближайшего десятилетнего периода [3]. Этот вывод можно сделать из-за относительной стабильности на Ближнем Во-

стоке, для которого религия является опорой мироздания. Следует отметить, что в исламе отсутствует деление на духовное и светское, отсюда следует, что ислам выступает как регулятор всей жизни мусульманского общества. Именно эта особенность ислама дала возможность исламистам для убедительного объяснения необходимости политизации ислама [4].

Что касается демографии, также следует отметить, что внутреннее перемещение жителей между странами-соседями, особенно в Сирии, Ираке и Йемене и в странах Аравийского полуострова, вероятно, также не будет иметь значения для изменения статистических данных.

С точки зрения политического и экономического контекста региона мы предположим, что несколько особенностей будут сохраняться в ближайшем будущем. Ближний Восток будет продолжать изобиловать разногласиями и насильственными конфликтами. Есть потенциал для улучшения условий, но учитывая масштабы конфликта на сегодняшнем Ближнем Востоке, типичную продолжительность гражданских войн и условия, которые, как представляется, созрели для возникновения новых конфликтов, мы предполагаем, что на Ближнем Востоке все еще будет сохраняться высокая частота конфликтов. Мы также предполагаем, что населять суннитско-шиитскую линию разлома будут слабые государства, которые не имеют желания или возможности контролировать религиозное направление значительной части своего населения, также, как не имеют возможности контролировать всю свою территорию.

Саудовская Аравия и Иран останутся главными государственными покровителями своих направлений. Вышеуказанные страны являются движущей силой религиозного разлома между суннитами и шиитами, они стремятся к влиянию, политизируя религиозный вопрос, мобилизуя группы своих последователей в соседних государствах. Но также и наоборот, эти региональные державы могут послужить силами стабильности и нового сотрудничества, если удастся прийти к компромиссу, однако это условие выполнимо лишь при невмешательстве в дела соседних государств.

Еще одной движущей силой к возгоранию конфликтов является специфика управления государством в странах региона. Второй движущей силой в этой категории является качество управления. Одни страны производят государственное управление без дискриминации на основе религии, другие не могут или не желают предоставлять безопасность, правосудие и основные услуги всем или части своих граждан.

Государственные и религиозные лидеры при посредничестве между различными конфессиями могут, как поддерживать терпимость и религиозное разнообразие в обществе, так и способствовать к отличию верующих от неверующих (или иноверующих), питая культуру нетерпимости. Неверно выбранное управление в той или иной стране может стимулировать сепаратистские и экстремистские настроения в обществе, стимулируя объединяться в террористические организации.

Определенно, важнейшим фактором является экономическое благополучие населения стран, а также отдельных групп населения внутри страны. Например, при том, что шиитское меньшинство в Саудовской Аравии, находится в менее благоприятном экономическом положении, чем суннитское население, эти различия и конкуренция за природные ресурсы и государственные блага могут усиливать межконфессиональные конфликты. Высокий уровень безработицы среди молодежи может также привести к тому, что они будут более уязвимы для вербовки представителей радикального ислама [5].

Проблема Ближнего Востока в его постоянной интенсивности внутренних конфликтов, в том числе и на религиозной почве. Зачастую региональные конфликты и насилие в этом регионе усиливают межконфессиональную идентичность и порождают дальнейшее насилие. В этом смысле конфликтные тенденции действуют как самоусиливающееся явление. С другой стороны, существуют примеры, когда урегулирование конфликтов в одной стране может создать прецедент и позитивный импульс для урегулирования конфликтов в других странах. Исходя из истории региона можно сделать вывод, что в основном на практике применяется первый вариант, также не без помощи внешних факторов.

Более заметное влияние на регион со стороны нерегиональных держав имеют США и Россия, которые напрямую или косвенно могут осуществлять влияние в дела региона. Существуют прецеденты, когда Россия и США вели совместную работу над сокращением межконфессиональных конфликтов или истреблением радикального исламизма или отдельных террористических организаций (пр. ИГИЛ – запрещенная в России организация). Свою историю ИГИЛ ведет с 2006 года, когда разрозненные отряды суннитских боевиков-фундаменталистов, выступивших против центрального иракского правительства, состоявшего из шиитов, объединились в «Совет моджахедов шуры» (полевых командиров). Организация быстро приобрела популярность среди иракских, но и не только, суннитов, к ней примкнули брошенные на произвол судьбы остатки офицерского корпуса и рядового состава - суннитов баасистской армии времен С. Хусейна. Основной зоной действия объединившихся отрядов суннитских джихадистов Ирака стала провинция Анбар (запад страны), население которой в основном сунниты [6].

Примером этой движущей силы, действующей в направлении снижения риска межконфессионального конфликта, является призыв России к примирению между Ираном и Турцией по курдскому вопросу для совместного урегулирования конфликта в Сирии и противодействию ИГИЛ, или призыв Соединенных Штатов к возглавляемому шиитами иракскому правительству добиваться политического примирения с суннитской общиной. Также, как две наиболее значимые внерегиональные державы, Соединенные Штаты и Россия, могли бы установить приоритет региональной стабильности одновременно с двумя наиболее значимыми региональными державами, Иран и Саудовская Аравия, работают над максимизацией своего влияния посредством дестабилизирующей деятельности. С другой стороны, они могут способствовать разгоранию или продолжению межконфессионального конфликта. Сюда можно отнести одобрение США к началу боевых действий Саудовской Аравии по отношению к йеменским шиитам и началу бомбардировки Саны.

Далее мы предполагаем несколько позитивных сценариев к разрешению межконфессиональных конфликтов, а также сценариев, способных привести к грани эскалации конфликта и прямой войне, на ближневосточном регионе:

Сценарий 1: Религиозная «локализация». Наиболее важные движущие силы: самоидентификация, негосударственные субъекты, качество управления. В этом сценарии эпоха исламизма как одной из доминирующих идентичностей на Ближнем Востоке ослабевает. Исламистские правительства во всем регионе недорабатывают и демонстрируют растущие авторитарные тенденции. Вслед за этим возникает явление, которое мы назовем «локализация», когда общины требуют более активного участия в их делах и предоставлении ключевых услуг.

Данный процесс может послужить итогом неудачи радикальных правящих партий, в частности. Исламистские партии, при данном сценарии, могут потерять политическую силу большинства и авторитет в своих странах и во всем регионе. Чтобы заполнить пустоту, «локализация» появляется как доминирующая движущая сила самоидентификации. Данный сценарий может быть позитивно отражен на жизни региона, уменьшая возможности для мобилизации сепаратистских объединений в нескольких странах под одной эгидой.

Однако, тем самым регион потеряет свою историческую уникальность. Тяжело поверить в то, что действующее правительство Ирана и его приспешники смогут допустить угасания роли религии в стране. После многочисленных санкций и мировой изоляции, вера в правильность выбранного пути, как иного к неправильному, будет расти день за днем и передаваться из поколения в поколение.

Также можно судить и о Саудовской Аравии, которая, как мы уже сказали, считается родиной ислама. Исламский фактор в этой стране оказывает заметное влияние на формирование внешнеполитических взглядов. Получив в свое распоряжение огромные финансовые средства, Саудовская Аравия смогла оказывать материальную и финансовую поддержку другим исламским государствам и различного рода исламским движениям, в том числе за пределами мусульманского мира, вести активную работу по пропаганде идей исламизма в других странах [7].

Сценарий 2: Наведение мостов. Этот сценарий характеризуется эскалацией межконфессионального конфликта, который прогрессирует вплоть до отказа от регионального конфликта, который привел бы Саудовскую Аравию и Иран к прямой военной конфронтации.

Страх перед возможными последствиями прямого конфликта способен привести к попыткам сдерживать вспышки, прежде чем они перерастут на этот уровень. По мере того, как каждая сторона ищет ответвления для возможной деэскалации, Эр-Рияд и Тегеран имеют возможность обоюдно осуществлять контроль своих последователей, которые подрывают планы из-за нежелания примирения, опасаясь, что они положат начало событиям, которые две региональные державы не могут контролировать.

В данном сценарии, автор считает, что обоюдные договоренности между КСА и ИРИ способны поступательным образом подать пример для остальных стран и представителей религиозных ячеек отказать от непримиримой конфронтации. В этой связи на смену светским в своей основе идеям арабского национализма и движениям панарабизма могли прийти движения политического ислама с новой идеологией, пытавшийся совместить национализм с идеями исламской демократии в качестве принципа государственного строительства [8]. Данные процессы способны привести к объединению региона на религиозном фоне и вывести его, как единого игрока на мировую политическую арену, в которой он будет занимать весьма высокую роль.

Сценарий 3: Открытая конфронтация. В этом сценарии суннитские и шиитские лагеря продолжают движение в противоположных направлениях и из-за большой численности представителей суннитского толка с многочисленными разногласиями, происходит разлад их конфессии. В то время, как меньший и более сплоченный лагерь шиитов сплотит последователей, чтобы продолжить то, что его лидеры называют как историческое и назревшее восстановление баланса на Ближнем Востоке. В итоге шиитские лидеры ищут возможности расширить свое влияние и получают такую возможность не из-за собственных усилий, а за счет распада оппонента.

Также, прямо противоположно, суннитский лагерь может отказаться от разногласий, что заведомо более сложный процесс, и объединиться единой движущей силой региона, несомненно, под предводительством Саудовской Аравии. И тот и другой вариант, в нашем предположении, не имеет позитивной динамики для региона, ведь усиление одной из конфессий неоспоримо приведет к эскалации прямого военного конфликта.

Данный сценарий не оставляет надежды для будущего развития региона в целом. Учитывая, военный потенциал двух блоков, прямое столкновение приведет к многолетней войне, справиться с последствиями которой будет равносильно сложно, как для Саудовской Аравии, так и для Ирана.

На наш взгляд, религиозный вопрос продолжает играть важнейшую роль ближневосточного региона. Роль региональных тяжеловесов, Саудовской Аравии и Ирана, в оказании влияния на межконфессиональные отношения, предполагаемо, сохранится на протяжении ближайших десяти лет. По нашим предположениям, динамика развития региона в корне зависит от выбранного пути их лидеров. Мы выделили данный вопрос в качестве темы нашего исследования, но это не подразумевает, что он является единственным, или даже самым важным фактором, порождающим региональные конфликты.

Библиография

1. Васильев Л.С. История религий Востока // М.: КД «Университет», 2000г.
2. Зинченко М.С. Политизация ислама как фактор современного политического процесса // Пятигорск: Человек и наука, 2010.
3. Islam in Middle Eastern Societies // Pressbooks, 2013г. URL: <https://ohiostate.pressbooks.pub/key2mideast/chapter/islam-in-middle-eastern-societies/> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Коровиков А.В. Исламский радикализм в арабских // М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1990.

5. Sours Martin H. Saudi Arabia's Role in the Middle East: Regional Stability within the New World Order // Taylor & Francis, Ltd., 1991.
6. Иванов С. Ближний Восток и суннитско-шиитские противоречия // Международная жизнь, 2015 г. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1418> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Нейматов А.Я. Исламский фактор и его влияние на политику Саудовской Аравии // М.: Вестник МГУ, 2012г.
8. Ахмедов В.М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии Ближнего Востока // М., 2015г.

RELIGIOUS FACTOR IN THE MIDDLE EAST: POSSIBLE DEVELOPMENT SCENARIOS

Chichaev D.S.

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. After its inception and until today, Islam has a direct influence and unconditional significance for the countries and residents of the Middle East region. Thus, the state system and political regime of each country in this region originate from religious prescriptions. Political Islam is a reaction against the new and modern, against democracy and secularization. There are two main branches of Islam - Sunnis and Shiites; the conflict between these two confessions is a centuries-old confrontation. However, in the context of modernity, namely after the events of the "Arab Spring", the Sunni-Shia conflict began to pose a threat not only to regional, but also to international security. In recent years, due to the geopolitical competition between Saudi Arabia and Iran, a political component has been added to the religious context of the Sunni-Shia confrontation. The civil war in Syria, the difficult internal political situation in Lebanon, the riots in Yemen, Bahrain, and Iraq are to some extent the result of the confrontation between the two currents of Islam in the Middle East. This article examines the role and influence of religion in the Middle East region, and the author also gives his assessment of the possible development of events in the Middle East, in the context of the religious factor.

Keywords. Religious factor in the Middle East, Saudi Arabia - the birthplace of Islam, Shiite Iran, the Middle East region.